

ЭЙНХАРД — БИОГРАФ КАРЛА ВЕЛИКОГО*

Эйнхард (ок. 770–840 гг.) и Карл Великий (ум. 814 г.) существуют в истории вместе. Ведь мы всегда мысленно связываем их друг с другом — биографа и описанную им грандиозную личность. На эту связь указывает наблюдательному читателю сам автор, говорящий о Карле как о своем воспитателе-отце, а о себе — как о воспитаннике-сыне. Но насколько важно отделить личность Карла от той, что описана Эйнхардом, настолько же важно отделить и Эйнхарда от самого Карла. Тем более, что жизнь Эйнхарда заслуживает внимания.

Жизнь Эйнхарда

Принято считать, что Эйнхард родился около 770 г. в Майнце. Возможно, его родителей звали Эйнхард и Энгилфрит. Эти имена встречаются в списке дарителей Фульдского монастыря (Thogre, p. 173), расположенного в 60 милях к северо-востоку от Франкфурта:

Я, Эйнхард, и жена моя Энгилфрит
дарим и передаем [монастырю]...то, что мы имеем из собствен-
ности в Уриторфе
(CDF 185, p. 103)¹.

---

* Настоящая статья должна была предварять (или завершать) мой перевод «Жизни Карла Великого» Эйнхарда (с прологом Валафрида Страба) в книге «Историки каролингской эпохи» (М.: РОССПЭН, 1999), сс. 7-34 и сс. 223-238. Однако она была изъята ответственным редактором сборника А.И. Сидоровым без моего ведома, хотя большая часть ее материалов использована и опубликована под его именем как раздел «Эйнхард» в послесловии «Взлет и падение Каролингов», сс. 212-216. Мое имя Сидоровым не упомянуто. Для настоящего издания статья дополнена и расширена.

Туда же, в Фульдский монастырь, после 779 г. был послан и Эйнхард для получения образования. В то время настоятелем там был Ваугольф (780–802 гг.). В Фульде Эйнхард изучал латинский язык, Библию и классические тексты². Когда ему было около 20 лет (после 791 г.³), Ваугольф отправил его во дворцовую школу в Ахен, действуя «по высочайшему предписанию» самого Карла, который

из всех королей наиболее стремился к мудрости,
старательно разыскивал и взращивал ученых,
чтобы те упоенно занимались философией
(Strabo, Prol., p. xxviii, vv. 23-25).

Что касается физического облика Эйнхарда то, вероятно, он был невысокого роста. Об этом можно судить по словам поэта и богослова Валафрида Страба⁴ (809–849 гг.), составившего *Пролог*⁵

---

¹ Здесь и ниже выдержки из латинских текстов мы даем в своем переводе, за исключением случаев, оговоренных особо.

² У Эйнхарда были и другие занятия, о чем свидетельствуют шесть документов (от 788–791 гг.). Два из них с точными датами: 19 апреля 788 года и 12 сентября 791 года (CDF 87, p. 53; 100, p. 60; также см. CDF 102, p. 61; 183-185, p. 103). Эти документы представляют собой дарственные по передаче земельной собственности Фульдскому монастырю. В таких документах не указывалось имя составителя — только дарители, свидетели, нотариусы. Эйнхарду могло быть поручено участвовать в таких соглашениях, к примеру, в роли нотариуса или переписчика, поскольку в каждом из этих дипломов имеется его подпись: «Я, Эйнхард, написал». Эти документы свидетельствуют о той деятельности, которую Эйнхард вел в Фульдском монастыре до того как прибыл ко двору Карла. Отметим, что последний документ (с. 790–791 гг.) указывает на дарителей — Эйнхарда и его жену Энгилфрит. Внизу текста такая же подпись, как и в предыдущих грамотах. Сходство имен подтверждает предположение, что дарители — родители Эйнхарда (Dutton, CC, III, 6, p. 43; 41). Вполне возможно, что такой дар был платой за обучение сына или же авансом за решение Ваугольфа послать его ко двору короля.

³ Мнения исследователей в отношении точной даты появления Эйнхарда при дворе Карла различаются. К примеру, М.Гаррисон (CCEI, p. 119) дает другую дату — 794 г.

⁴ Отметим, что традиционно Валафрида именуют Страбоном, но сам он желал называть себя «Страб»: «Хоть называться велит "Страбоном" нелепый обычай, / "Страбом" себя величать хочется мне. Буду Страб» (De Grim. Mag., col. 1095C, vv. 39-40; — пер. В.В. Петрова).

⁵ Полный перевод *Пролога* Валафрида см. в кн.: ИЭК, с. 7-8.

к *Жизни Карла*. Валафрид называет Эйнхарда homuncius (Prol., p. xxix, v. 1), «ибо ростом он не вышел» (ibid., v. 2), а в другом своем стихотворении, озаглавленном *О великом Эйнхарде* — homullus, что значит «человечек» (De Einh. Magn., col. 1094D, v. 6).

При дворе у Эйнхарда было прозвище «Нард», «Нардул» или «Маленький Нард». Само слово «нардус» (nardus) означает разновидность масла. Но не следует думать, что Эйнхард имел какой-то специфический запах. Скорее всего, прозвище появилось из-за сходства в звучании слов — «nardus» — «Ei-nhard-us» (Dutton, CC, p. xiii). А если сократить первую часть слова и включить в оставшуюся уменьшительно-ласкательный суффикс -ul (что, по-видимости, и было сделано из-за его маленького роста), то получится «Nard-ul-us».

Алкуин (735–804 гг.) в сочинении *К епископу Паулину из Аквилеи* намекает на Эйнхарда, используя эпитет parvulus (маленький, крохотный), и называет его «Нардулом». Он уподобляет его трудолюбивой пчеле, «маленькой телом», приносящей великолепный мед, и крошечному зрачку глаза, управляющему всеми телесными функциями человека:

Несет тебе превосходный мед пчела, маленькая телом.
И как зрачок, будучи малой частью глаза,
безраздельно управляет жизнедеятельностью тела,
так сам Нардул правит всем этим хозяйством.
Не прекращая читать, скажи:
«Привет тебе, маленький Нардул!»
(Carm. 242, col. 790C-D, vv. 4-8).

Теодульф Орлеанский (ум. 821 г.) пишет об Эйнхарде, как об энергичном человеке с острым умом (Carm. Theod., col. 325A). Он также называет Эйнхарда «Нардулом», сравнивая писателя с усердным муравьем:

Нардул, в вечном движении, снует туда и сюда,
подобно усердному муравью,
Его ноги не прекращают [хождения]
(ibid., col. 320B).

Но у Эйнхарда было еще одно прозвище. Во дворцовой академии Карла его звали «Веселеил». Это имя встречается в письме Алкуина (800 г.) к Карлу:

...конечно же Веселеил, ваш и наш друг и помощник
(Ep. CI, col. 315A).

Несомненно, такое прозвище наш автор получил из-за того, что его сравнивали с библейским Веселеилом⁶ — мудрым строителем Скинии, искусным в работе по металлу, обработке дерева и резьбе по камню⁷. Свидетельства подобных умений и занятий Эйнхарда вновь приводит Валафрид Страб:

не меньше уважения надлежит выказать
великому отцу Веселеилу,
первому умельцу и распорядителю,
владеющему всеми искусствами
(De Einh. Magn., col. 1094D, vv.1-3).

Рабан Мавр (822–842 гг.) в *Эпитафии* называет Эйнхарда «знатным мужем» (vir nobilis), сведущим в искусстве многих вещей (Epitaph. Einh., col. 1669D-C, v. 3). Кроме того, известно, что Ансегису, аббату в Сен-Жермен-де-Фле, в 807 г. были поручены в Ахене общественные работы под руководством Эйнхарда (GAF 17, p. 50). Имя Эйнхарда как автора проекта и дарителя значилось на табличке передней части миниатюрной античной триумфальной арки, отлитой и украшенной узорами из серебра, подаренной им церкви в Маастрихте (Henderson, ECLL, p. 261). К тому же сам Карл поручил Эйнхарду строительство церкви в Сен-Вандриль, ставшей впоследствии одним из важных центров христианской учености и издания книг.

Но занятия Эйнхарда не были связаны только со строительством и архитектурой. Он был любителем и собирателем классических латинских текстов. Подтверждением тому служит письмо Сервата Лупа из Ферье (805–862 гг.), следовавшего Эйнхарду в этом увлечении:

...прошу еще и о том, чтобы вы одолжили мне...некоторые из ваших книг... Книги же таковы: книга *О риторике* Туллия...; того же автора три книги по риторике, написанные в форме диспута и диалога об ораторе [*Об ораторе*]..., также [я хотел бы] *Комментарий на книги Цицерона*. Кроме того *Антические ночи* А[вла] Геллия...
(Lupus, Epist. I, col. 435A-435B)⁸.

---

⁶ Отметим, что Алкуина в академии Карла называли Флакком, а самого Карла именовали Давидом.

⁷ Ср.: Исход 31, 2-5: «[2] Смотри, Я назначаю именно Веселеила... [3] И Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, [4] работать из золота, серебра и меди... [5] резать камни для вставляния и резать дерево для всякого дела» (Б, с. 107).

⁸ Пер. Н. Ревакиной (см. АПМХС I, сс. 342–344), с небольшими изменениями.

Не возникает сомнений в том, что Эйнхард был великолепно образован. Он знал не только латинский язык, но и греческий. Это также следует из писем Лупа к нашему автору. Так в письме (V. Servati, 19 Ep. V, cols. 446B-448D), написанном в мае 836 года, Луп просит Эйнхарда разъяснить смысл непонятных греческих слов, встретившихся ему при чтении Бозция. По всей видимости, Эйнхард был в греческом языке авторитетом⁹ для Сервата, который самостоятельно не мог в нем разобраться¹⁰.

Иногда роль Эйнхарда при дворе самого Карла преувеличивали его младшие современники (например, Carlm. Egm., p. 25). Сам он во вступлении к *Жизни Карла* не стремится подчеркнуть свои заслуги. Лишь дважды Эйнхарду выпало быть участником важных событий: в 806 г. он был послан императором с миссией к папе Льву III (ARF, p. 121)¹¹, а в 813 г. он был одним из тех, кто уговаривал Карла короновать своего сына Людовика и сделать его со-императором и наследником (Halphen, n. 16; Thorpe, pp. 18-19; Dutton, CC, p. xvi; I, 4, pp. 2-3; I, 11, p. 6), о чем сам Эйнхард также умалчивает (гл. 30). Не пишет он о своей деятельности ни по строительству собора в Ахене (гл. 17 и гл. 26), ни по сооружению дворца Карла (гл. 22). Только один раз в его произведении встречается намек на личное участие в трудном переходе через Альпы (гл. 6).

После смерти Карла Эйнхард остается в большом почете у Людовика Благочестивого (778–840 гг.), чему удивляется Валафрид Страб (Prol., p. xxix, v. 9). Примерно в это же время наш автор женился на Имме — сестре Бернарда, епископа Вормского и аббата Вейсенбургского. В 815 г. (11 января) Людовик жалует Эйнхарду и его супруге в подарок земли в Михленштате и в Муленхайме (CL,

---

⁹ В сочинениях Эйнхарда встречаются и греческая пословица (гл. 16), и греческие слова в латинском написании (гл. 27 и гл. 30).

¹⁰ Contreni (CSL, pp. 207-208) в качестве подтверждения такой гипотезы приводит ответное письмо Лупа (Ep. 80, Regenos, LLF) написанное им (ок. 849–850 гг.) саксонскому монаху Готшалку (805–866/7 гг.), который просил Сервата разъяснить ему значения отдельных греческих слов. Луп, явно медля с ответом, советует Готшалку обратиться за помощью к грекам. По-видимому, Луп не был уверен в собственном знании греческого языка, а Эйнхард, к которому Луп раньше обращался за помощью, к тому времени уже умер.

¹¹ В 806 г. Карл, вместе с тремя законнорожденными сыновьями, разделил свое королевство на части, что должно было свести к минимуму возможные разногласия при дележе наследства между сыновьями после смерти императора. Этот раздел был произведен 6 февраля 806 г. и некоторое время спустя Эйнхард доставил копию этого соглашения папе в Рим.

pp. 359-360), позднее известном как Зелигенштат (город Святых), благодаря собору, построенному там Эйнхардом, и мощам святых Марцеллина и Петра, которые Эйнхард туда доставил¹². Эйнхарду были пожалованы аббатства Сен-Вандриль при Фонтенелле, Сен-Бовэ в Генте (816 г.), Сен-Пьер, Сен-Серве в Маастрихте. Возможно, некоторые из этих владений (Сен-Вандриль и Сен-Бовэ) были получены Эйнхардом в качестве аванса за предстоящую работу над *Жизнью Карла* (Innes, McKitterick, CCEI, p. 206; Bouquet, pp. 473; 479; 518).

С течением лет, здоровье Эйнхарда начало ухудшаться. В письмах, относящимся к 829–830 гг., он пишет о болях в желудке и боку (Einh. Epistol. 14, pp. 105-142)¹³. Чуть позже (830 г.) Эйнхард покидает Ахен и переселяется в Зелигенштат. Его жена Имма умерла в 836 г., а сам он, ненадолго пережив супругу, скончался через четыре года — 14 марта 840 г.

Всего сохранилось три работы Эйнхарда: *Жизнь Карла Великого* (Vita Karoli Magni), *О перенесении мощей и чудесах наших святых Марцеллина и Петра* (De translatione et miraculis sanctorum suorum Marcellini et Petri), *Книжица о почитании Креста* (Libellus de adoranda Cruce). К этому следует добавить 71 письмо (Einhardi Epistolae), написанные в период между 814 и 840 гг.

‘Жизнь Карла Великого’ Эйнхарда

В *Жизни Карла* Эйнхард нигде не называет собственного имени. О его авторстве достоверно известно на основании *Пролога* Валафрида Страба, приложенного к этой работе уже после смерти Эйнхарда:

...Изложенные жизнь и деяния славнейшего императора Карла описал Эйнхард, самый чтимый из всех приближенных двора того времени не только по причине своей учености, но и по высоте личных качеств

(Prol., p. xxviii, vv. 10-13).

---

¹² Эти события послужили сюжетом для сочинения Эйнхарда *О перенесении мощей и чудесах наших святых Марцеллина и Петра*. По сути, описанные Эйнхардом извлечение мощей из склепов и перенесение их напоминает обычное воровство, но воровство, осуществленное не только по приказу Эйнхарда, но и по божественной воле. Перевод первой книги этого произведения будет опубликован в одном из выпусков сборника Средние века.

¹³ Это письмо, возможно, адресовано его другу — Герварду (апрель 830 г.).

Клирик Гервард, будучи библиотекарем Людовика, подготовил для императора экземпляр *Жизни Карла* и составил поэтическое вступление к этому сочинению, в котором еще раз названо имя Эйнхарда (Gerw. vers., p. xxix, vv. 24-29).

Дата появления *Жизни Карла* предположительна и относится к промежутку между 817–830 гг.¹⁴. Скорее всего Эйнхард писал в тот период, когда находился в Ахене (до 830 г.), при дворе Людовика Благочестивого. Очевидно лишь то, что произведение уже существовало и было читаемо к началу тридцатых годов IX века, о чем свидетельствуют слова из письма Сервата Лупа к Эйнхарду, датированного 829–830 гг.¹⁵:

Как раз в это время попал мне в руки ваш труд,
в котором вы блестяще рассказали о... деяниях... императора
(B. Servati, I Ep. Prima, Ad Eginh., PL, vol. 119, col. 433AB)¹⁶.

Причинами, побудившими Эйнхарда написать историю Карла, согласно его собственным словам, были не только личное знание

---

¹⁴ В отношении датировки *Vita Karoli* учеными делались самые разнообразные выводы. М.М. Стасюлевич (ИСВ, 4-изд.), ссылаясь на каталог аббатства Рейхенау, составленный в 821 г., полагает, что произведение было написано в период между 817 и 821 гг. Однако, отметим, что каталог мог включать в себя и более поздние вставки и дополнения. К тому же, оригинал каталога ныне утрачен, что затрудняет исследование. Гансхоф (Ganshof, CFM, pp. 1-16) устанавливает более широкий временной промежуток: 817–830 гг. Торп (Thorpe, pp. 15-17) считает, что работа появилась после того, как Эйнхард покинул Ахен и находился в Зелигенштате, то есть примерно в период с 829 по 836 гг. Иннес и МакКиттерик (Innes и McKitterick, SSEI, pp. 203-207) полагают, что произведение могло быть написано вскоре после 817 г., но, учитывая политику первых лет правления Людовика Благочестивого и возмущение знати, приведшее позднее к открытому восстанию в 818 г., не исключают и более ранней даты. На конференции в Лорше (1995 г.), Д.Ганц (D. Ganz) высказал мнение, что произведение появилось в 827 г. В качестве аргумента он дал свою интерпретацию письма Эйнхарда, адресованного Герварду (Einh. Epistol. 52, pp. 105-142). В этом письме Эйнхард просит Герварда перечитать то, что было ему послано ранее. Ганц высказал предположение, что ранее Эйнхард мог послать Герварду свое сочинение *Vita Karoli* (вероятно отдельными частями, к примеру, без вступления и заключения), которое Гервард, согласно обязанностям королевского библиотекаря, должен был издать. Подробнее о датировке *Жизни Карла* см.: Dutton, CC, pp. xviii-xx. Мы полагаем, что сочинение было создано в ранний период, то есть до 820 г.

¹⁵ Лёве (Löwe, pp. 85-103) считает, что это письмо было написано Лупом в 834 г., полагая самой ранней из возможных дат — 831 год.

¹⁶ Пер. Н. Ревякиной, АПМХС I, сс. 342-344.

подробностей жизни императора, но и долг благодарности, по отношению к своему господину. Во вступлении к *Жизни Карла* Эйнхард пишет:

Я решил записать те события, чтобы донести их до потомков... дабы не позволить угаснуть во тьме забвения блестящим делам и славнейшей жизни превосходнейшего и величайшего правителя своей эпохи, а также его деяниям, которые едва ли смогут повторить люди нынешнего времени.

Была и другая причина... а именно, затраты на мое воспитание [nutrimentum], а после того, как я стал вращаться при его дворе, постоянная дружба императора и его детей. Этой дружбой, он так привязал меня к себе и сделал должником и в жизни своей, и в смерти, что я заслуженно мог бы показаться и быть назван неблагодарным, если бы, забывшись, не упомянул оказанные мне милости, а также славные и прекрасные деяния человека, который был моим благодетелем, умолчав и не сказав о его жизни, словно он никогда не жил, оставив все это без описания и должного восхваления

(Vita Karoli, praef.).

Эйнхард подражает Светонию. Это не случайно. Манускрипт с текстом *О жизни Цезарей* (De vita Caesarum) находился в библиотеке Фульды в то время, когда там был Эйнхард. Несомненно, наш автор читал Светония очень внимательно. Возможно, Эйнхард имел копию *De vita Caesarum* во время написания своей *Истории*, или же он многое мог знать на память. Его собственное сочинение напоминает ту часть работы Светония, где описана жизнь Августа¹⁷. Очевидно, что писатель очень хотел найти сходство между двумя императорами. Но сказать, что Эйнхард слепо подражает Светонию, было бы неверно. Скорее он следовал собственным целям, используя работу Светония лишь как модель. Язык Эйнхарда близок к классическому¹⁸, хотя сам он, ссылаясь на слова

---

¹⁷ Ph. Jaffé — один из первых исследователей, подробно изучавших проблему заимствования у Светония. В его вступлении к изданию *Жизни Карла* перечислены 32 пассажа, в которых Эйнхард позаимствовал у Светония выражения или способ изложения. Не менее двенадцати из них встречаются непосредственно в *Жизни Августа*, например II, 68-93 и 94-97 (Ph. Jaffé, Preface, pp. 509-541). См. также параллельные места у Эйнхарда (гл. 22-32) и Светония (Тиберий III, 68-71; Клавдий V, 30-42 и V, 46; Нерон VI, 51-52; Калигула IV, 57).

¹⁸ За исключением вступления и заключительной части.

Цицерона из *Тускуланских бесед* (I, 3, 6), извиняется в своем вступлении за то, что, будучи варваром, отважился писать на латыни:

Итак, вот книга, содержащая воспоминания о славнейшем и величайшем муже, в которой, за исключением его деяний, нет ничего, чему можно удивляться, не считая разве того, что я, не будучи римлянином [barbarus], неискусный в римском наречии, вообразил, что могу написать что-то достойное или подобающее на латинском, а также, что я мог впасть в такое бесстыдство, что решил пренебречь словами Цицерона из первой книги *Тускуланских бесед*, где говорится о латинских писателях. Там мы читаем такие слова: «Когда тот, кто не способен ни снискать благосклонность читателя, ни связать, ни изложить свои мысли, берется за письмо, он, не зная меры, злоупотребляет и досугом своим, и сочинительством»
(Vita Karoli, praef).

Эйнхард состоял при дворе примерно с 791 г., когда Карлу было 49 лет, и до самой смерти короля. Ко времени прибытия Эйнхарда ко двору героический (военный) период жизни Карла закончился, и войны Карла, описанные Эйнхардом, уже завершились. Некоторые сведения об этом времени наш автор мог получить от своих старших современников, а что-то взять из документов. То, что Эйнхард использовал какие-то письменные источники не вызывает сомнений. Отдельные высказывания Эйнхарда, например, о Пипине Коротком (гл. 2 и гл. 15), о Хильдегарде (гл. 18), о матери Пипина Горбатого (гл. 20), о латинском языке (гл. 25), схожи с пассажами из *Хроники о епископах Меца* (ChrEM, cols. 1465D–1471A), приписываемой Павлу Дьякону (ок. 720–ок. 799 гг.). Скорее всего информация о войнах Карла и его иностранной политике взята из *Анналов франкских королей*, которые в своем окончательном виде были составлены уже во время правления Людовика Благочестивого, при котором, начиная с 814 г., Эйнхард занимал важный пост, имея возможность работать с императорским архивом (Halphen, pp. vii–viii; Thorpe, p. 16; p. 175). Композиционно *Жизнь Карла Великого* делится на пять частей:

ВСТУПЛЕНИЕ. Изложение причин, побудивших автора рассказать о жизни императора.

ВВЕДЕНИЕ (гл. 1-3). Описание исторической ситуации до правления Карла Великого: образ жизни короля Хильдерика перед низложением в 751 году и заточением в монастырь (гл. 1). История семьи Карла: правление Пипина Короткого в должности майордома (гл. 2) и выборы его королем (гл. 3).

ПЕРЕХОДНАЯ ЧАСТЬ (гл. 4). Упоминание об отсутствии сведений о рождении, детстве и отрочестве Карла; выражение автором собственного намерения изложить политику и личную жизнь короля.

Главная часть (гл. 5-32).

1) Описание войн — аквитанской, саксонской, баварской, славянской, норманской, — проведенных королем (гл. 5-14); результат внешней политики Карла (гл. 15-16); деятельность Карла по благоустройству государства (гл. 17).

2) Личная жизнь императора (гл. 18-29): черты его характера и взаимоотношения с членами семьи (гл. 18-21); внешний вид и состояние здоровья (гл. 22); одежда (гл. 23); повседневная еда и привычки (гл. 24); образование (гл. 25), и религиозность (гл. 26-27); принятие императорского титула (гл. 28); законотворчество и присвоение франкских названий ветрам и месяцам (гл. 29).

3) Болезнь Карла, его смерть; явления, предвещающие кончину императора, и его погребение (гл. 30-32).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (гл. 33). Завещание Карла.

Интересно обратить внимание на то, что и во вступлении (которое весьма отличается по языку и стилю от остального изложения¹⁹), и в переходной части (гл. 4), автор, хотя и не называет собственного имени, пишет от первого лица. Все остальное повествование ведется Эйнхардом от третьего лица, за исключением намека на личное участие в некоторых событиях (гл. 6) и перехода к изложению событий личной жизни Карла (гл. 18).

Нет сомнений в том, что Эйнхард вольно обращается с фактами. Возможно, он делает это намеренно, ради прославления императора. Впрочем, и источники, которыми автор мог пользоваться при написании своей работы (например ARF), также не всегда содержали достоверную информацию, видимо, по той же причине. Но если о войнах Карла мы имеем сведения из вторых и третьих рук, то описание внешности императора, состояния его здоровья, черт характера, образа жизни, привычек — явно основаны на наблюдениях самого Эйнхарда.

Цель Эйнхарда — написать панегирик императору. Несомненно, ему это удалось. Он постоянно убеждает читателя в том, что Карл — самый могущественный (гл. 15), благоразумный, стойкий, удачливый (гл. 8), решительный (гл. 5) и сильный духом (гл. 7) из всех правителей на земле. Его цели благородны, а все, что он де-

---

¹⁹ Здесь мы не рассматриваем завещание Карла, которое, по всей видимости, было приложено к произведению или самим Эйнхардом, или кем-то из позднейших переписчиков.

лал, — справедливо и направлено исключительно на благо государства²⁰.

Биограф краток и лаконичен. Именно эта таинственная краткость, а также факты, которые утаиваются Эйнардом столь же искусно, как и описываются²¹, заставляют нас задуматься над текстом. Насколько важно то, что Эйнхард рассказал нам, настолько же важно и то, о чем он не сказал ни слова.

---

²⁰ Здесь отметим, что Эйнхард выражает сожаление, к примеру, о том, что Карл так и не научился писать (гл. 25), или не осуществил задуманного в законодательстве (гл. 29). Однако это несколько не приуменьшает роли императора.

²¹ Этот избирательный подход Эйнарда при описании событий не может не вызвать восхищения. К примеру, биограф так описывает отношения Карла со своими дочерьми: «Дочерей своих Карл очень любил и ... ни одну из них он не пожелал отдать в жены — ни своим людям, ни чужеземцам; всех он удерживал дома, вплоть до своей смерти, говоря, что не может обойтись без их близости [contubernio]. Из-за этого он, хоть и благополучный во всем остальном, испытал удары злосчастной судьбы. Однако, он не подавал виду, как будто бы в отношении дочерей и никаких подозрений не возникало, и не распространялись слухи» (гл. 19). Упомянув о слухах, Эйнхард умалчивает о той бурной личной жизни, которую дочери Карла, Ротруда и Берта, вели при дворе, имея многочисленных любовников. Сам же Карл к их «шалостям» относился весьма снисходительно, хотя, возможно, и хотел свести их к минимуму, повсюду возя дочерей за собой, в окружении охраны и стражников. Дочери пытались скрыть свои связи от отца. В частности, Берта и влюбившийся в нее поэт Ангильберт (позднее аббат Сен-Рике) хранили свою тайную любовь от Карла так долго, как только могли. Но «однажды ночью Ангильберт, не в состоянии сдерживать свою страсть к Берте, прокрался в ее спальню, где и оставался до самого утра. Когда Ангильберт пожелал вернуться в свои покои, которые располагались в другом здании, то к своему великому ужасу, обнаружил, что не может это сделать незаметно. Ночью выпал снег — снег, который сохранит следы его возвращения из императорского дома. Дабы этого не случилось, Берта придумала хитроумный план сокрытия пребывания Ангильберта в своей спальне. Она посадила его к себе на закорки и несла его до его покоев — так, что на снегу остались только одни женские следы. Однако, любовники забыли, что Карл не терял бдительности, даже когда спал. Случайно проснувшись и выглянув в окно, король увидел свою дочь Берту, движущуюся через двор с Ангильбертом на спине. Некоторое время Карл молчал об увиденном, но после, простив обоих, дал разрешение на женитьбу» (ChrL, pp. 357-359). Мы даем текст с учетом современной интерпретации (см.: Folz, pp. 342-243; Dutton, PD, pp. 13-14; п. 29, р. 265), ибо в указанной хронике действующими лицами являются Эйнхард (Einhardus) и Имма (Imma), названная «дочерью императора Карла, которую сватали за греческого императора».

Эйнхард уделяет мало внимания описанию империи Карла и его двора, он ничего не говорит о доктринальных спорах в отношении адопцианизма, *Filioque*, иконоборчестве (КВ, сс. 129-134), которые велись как при дворе, так и за его пределами, в самом королевстве. И если Алкуин и Петр Пизанский получили должное (их имена приводятся в книге — гл. 25), то Павлу Диякону и Паулину из Аквилеи (покинувшим Ахен до того как прибыл туда Эйнхард) вообще не уделяется внимания. Теодульф Орлеанский значится лишь как один из тех, кто засвидетельствовал последнюю волю Карла.

Но сам Людовик Благочестивый — весьма заметная фигура в биографии Карла. И здесь возникает вопрос — не связано ли это с вопросом о престолонаследии, который столь тревожил Карла²² и продолжал беспокоить Людовика. Обратим внимание и на то, что обстоятельства смерти Карла подробно описаны. Биограф не только приводит дату его кончины — 28 января 814 г., в 9 часов утра (гл. 31) — но и посвящает отдельную главу тем знамениям, которые предшествовали этому событию (гл. 32), указывает место, где покойся тело императора (гл. 31)²³. Далее следует завещание императора (гл. 33), которое завершает произведение.

---

²² Вполне возможно, что Карл не выдавал своих дочерей замуж (гл. 19) из-за того, что хотел предотвратить появление законнорожденных внуков — претендентов на престол, полагая, что большое количество наследников не будет способствовать укреплению государства. Но сам Карл, переживший пятерых жен и постоянно менявший наложниц, не отличался целомудрием. Так, «неизвестная причина» отвержения жены, дочери короля лангобардов Десидерия (гл. 18), скорее всего заключалась в том, что король увлекся тринадцатилетней девочкой (позднее королевой Хильдегардой (P. Riché, p. 87). Впоследствии плотские утехы Карла послужили поводом для различного рода историй и анекдотов (Dutton, PD, pp. 63; 282 (п. 40), pp. 66; 283 (п. 45)). К примеру, прозаическая история Хейтона о том, что монаху из Рейхенау по имени Веттиний незадолго до его смерти приснился сон. Ему привиделся находящийся в чистилище Карл, гениталии которого грызли звери (Heito, Vis.Wett. II, 271). Чуть позднее это видение переложил в стихах Валафрид (Strabo, Vis.Wett. 319, 460-465). Отметим тот факт, что один и тот же автор — Валафрид Страб пишет и *Пролог* к сочинению Эйнхарда, называя Карла мудрым, славнейшим и могущественным, и стихотворное видение, осуждающее его образ жизни.

²³ Любопытна история о том, что сама гробница Карла еще существовала во время царствования германского короля и императора священной римской империи Оттона III (980–1002 гг.), который вскрыл ее в 1000 году и обнаружил тело Карла сидящим на троне и хорошо сохранившимся: «После того, как прошли многие годы [после смерти Карла], император Оттон Третий находился в том самом месте, где в гробнице, как подо-
68

Вполне вероятно, что перед Эйнхардом стояла еще одна цель, о которой он не говорит открыто. Эйнхард писал свою историю уже во время правления Людовика, ориентируясь на читателя своего времени. Возможно, биограф, убеждая читателя в том, что все, что сделал Карл, — справедливо и на пользу государства, не случайно старательно перечисляет все, что было связано с наследником. Так, говоря о смерти его старших братьев (гл. 19) — Карла (811 г.) и Пипина (812 г.), — наш автор показывает, что остался ЕДИНСТВЕННЫЙ из сыновей Карла, КТО МОГ УПРАВЛЯТЬ ИМПЕРИЕЙ. Далее он пишет о том, что в 813 году Карл, ВДОХНОВЛЕННЫЙ СВЫШЕ И ПРИ ВСЕОБЩЕМ СОГЛАСИИ ЗНАТНЕЙШИХ ФРАНКОВ, назначил Людовика соправителем всего королевства и наследником императорского титула (гл. 30), указав тем самым и на ЛЕГИТИМНОСТЬ, и НА БОЖЕСТВЕННОЕ СОИЗВОЛЕНИЕ. Помимо того, Эйнхард говорит и о страхе чужеземных народов перед новым соправителем (гл. 30), дабы показать, что империя находится в достойных руках. Характерно, что у Эйнхарда нет ни слова о первоначальном разделе Карлом империи в 806 г., ибо это явно противоречило его целям.

В таком случае, составленная Эйнхардом *История* предназначалась для идеологического «оправдания» тех энергичных реформ 816–818 гг., которые Людовик начал проводить практически сразу же после прихода к власти. Ведь все, что он делал, ПРОИСХОДИЛО ПО БОЖЬЕЙ ВОЛЕ, включая наследование престола. Изложение Эйнхарда вполне согласуется и с той ролью, которую наш автор мог играть при Людовике — ролью примирителя между новым императором и знатными магнатами, не согласными с деятельностью Людовика по перестройке государства (*Ordinatio imperii*) и

бало, покоилось тело Карла [Великого]. Оттон свернул со своего пути [и направился] к месту погребения с двумя священниками и Оттоном, графом Лаумелленским. Сам же император замыкал четверку. Тот граф так описывает [случившиеся события]: “Мы вошли к Карлу. Он не лежал, как обычно лежат мертвые тела, а восседал на троне, как если бы был жив, увенчанный золотой короной. В руках он держал скипетр, руки были в перчатках, сквозь которые проросли ногти. Поверх него был шатер [tugurium], выстроенный из известняка и мрамора. Когда мы подошли к месту захоронения, мы немедленно пробили отверстие и вошли, опасаясь сильного запаха. Мы тотчас пали на колени и почтительно склонились перед ним. Император Оттон покрыл его белым одеянием, обрезал ногти и восстановил все недостающее в его [внешности]. Тление еще не коснулось частей его тела. Лишь совсем немногого доставало на кончике его носа, который Оттон восстановил тотчас же из золота. [Затем] он вынул единственный зуб изо рта [Карла] и, восстановив шатер, удалился”» (ChrN III,32, p. 106, lines 36–49).

усилением власти церкви. Ведь большинство знатных франков, подписавших завещание покойного императора (гл. 33), или перешли в оппозицию к Людовику (как епископ Теодульф Орлеанский и граф Мегинхер), или же быстро утратили его расположение (как граф Вала и Ангильберт). По всей видимости, целью Эйнхарда было написать не только панегирик Карлу Великому, но и (столь необходимый Людовику) манифест — манифест, поддерживающий законность наследования престола Людовиком и проводимую им политику²⁴.

Как бы то ни было, это биографическое сочинение, считающееся величайшим из тех, что описывают деяния Карла Великого²⁵, обладает всеми достоинствами литературного произведения. Тщательно выстроенное, изложенное прекрасным языком, оно по праву входит в сокровищницу мировой литературы. Не подлежащее забвению, как и сами его герои — Карл Великий и его биограф, оно на протяжении многих веков привлекает все новых и новых читателей²⁶. Но как его понять и прочесть — это особая и сложная проблема.

---

²⁴ Такая трактовка произведения Эйнхарда возможна в том случае, если соглашаться с ранней датой появления *Vita Karoli* на свет — ок. 817–820 гг. Если же отнести сочинение к концу 20-х — началу 30-х гг., то его можно рассматривать как сочинение, в котором выражены ностальгические чувства автора об утрате единства и могущества империи (см. Dutton, СС, р. хх; xxiii–xxiv. Innes, McKitterik, CCEI, р. 206). Очевидно, что выбор интерпретации напрямую связан с датировкой *Vita Karoli* (см. прим. 14).

²⁵ Помимо сведений о времени правления Карла, полученных нами от Эйнхарда, имеется и ряд других свидетельств от современных ему историков. Сохранились частично три серии хроник, называемых *Анналами франкских королей*, *Лоршскими* и *Мозельскими анналами*. Существуют еще *Анналы Мюрбаха*, *Сен-Аманда*, *Фульды*, *Зальцбурга*, *Петая* и др. Сохранился корпус из 80 капитуляриев Карла Великого, изданных под названием *Капитулярии королевства франков* (*Capitularia regni Francorum*); переписка каролингских королей и императоров, так называемый *Каролингский кодекс* (*Codex Carolinus*), письма современников. Наконец, мы располагаем псевдо-биографией Карла Великого, сочиненной Ноткером Заикой (840–912 гг.), монахом Санкт-Галлена, которая называется *О Карле Великом* (*De Carolo Magno*). Это сочинение, представляющее собой сборник анекдотов об эпохе Карла Великого, написано спустя 70 лет после реальных событий, во время правления (и, возможно, по заказу) Карла Толстого (839–888 гг.).

²⁶ Отметим, что сохранилось около сотни манускриптов этого произведения. Около шестидесяти из них были использованы Г. Перцом при подготовке фундаментального издания 1829 г. В 1880 г. появилось издание Г. Вайтца, который описал и систематизировал прежде разрозненные

Библиография

Источники:

Carm. 242 — Alcuinus, Ad Paulinum Patriarcham Aquilensem, Carmen 242: Ad Eumdem, ed. J.P.Migne, Patrologia Latina (PL), vol. 101.

Ep. CI — Alcuinus, Epistola CI: Ad Domnum Regem (a. 800), ed. J.P. Migne, PL, vol. 101.

ARF — Annales Regni Francorum, ed. G.H. Petz, F. Kurze, MGH: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum (Hannover: Hahn, 1895), vol. 6.

B. Servati, Ep. — B. Servati Lupi Abbatis Ferrariensis Epistolae, ed. J.-P. Migne, PL, vol. 119.

ChrEM. — Chronicon Episcoporum Metensium, ed. J.P.Migne, PL, vol. 96.

Carm. Erm — Carmina Ermoldi Nigelli, In honorem Hludowici, ed. E. Dümmler; MGH: Poetae Latini Aevi Carolini, Berlin, 1884; repr. 1964, vol. 2.

ChrL — Chronicon Laureshamense, ed. K.A.F. Pertz, MGH: Scriptores, vol. 21, Hannover: Hahn, 1869; repr. Leipzig, K.W. Hiersemann, 1925.

ChrN — Chronicon Novaliciense, ed. G. H. Pertz, MGH: Scriptores, vol. 7 (Hannover, 1846).

CDF — Codex Diplomaticus Fuldensis, ed. E.F.J. Dronke 1850; repr. Aalen: O. Zeller, 1962.

Ph. Jaffé — Einharti vita Karoli Magni, ed. Ph. Jaffé, Bibliotheca Rerum Germanicarum, vol. 4: Monumenta Carolina, Berlin, 1867, repr. Aalen: Scientia, 1964.

Vita Karoli — Einhardi vita Karoli Magni, ed. G. Waitz, MGH: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum, Hannover, 1911.

Halphen — Éginhard. Vie de Charlemagne, éditée et traduite par L. Halphen 1938; repr. Paris: Les Belles-Lettres, 1967; 1981.

Einh. Epistol. — Einharti Epistolae, ed. K. Hampe, MGH: Epistolae, Hannover: Weidmann, 1898–1899, vol. 5.

Epist. — Einharti Epistolae, 19 Epistola V, Ad Eumdem, PL, vol. 119.

манускрипты и разделил их на три основные семейства, подготовив критическое издание, основанное на двадцати кодексах. В 1911 г. оно было выверено и исправлено О. Холдер-Эггером и с тех пор постоянно перепечатывалось (с различными незначительными изменениями). Vita Karoli переведена на немецкий, французский, английский и другие языки. Существует русский перевод, выполненный в 1863–1865 гг. М.М. Стасюлеви-чем и опубликованный в его же ИСВ, ч. I, сс. 587–589; ч. II, сс. 12–31 (4-е издание). Отдельные главы этого произведения переведены Т.И. Кузнецовой и напечатаны в 1970 г. (ПСЛЛ). Имеется переложение истории Карла, выполненное в 1977 г. А.П. Левандовским (*Прометей*, сс. 153–169; перепечатан в 1995 г. (КВ, приложение, сс. 181–203). В 1999 г. вышел наш перевод этого произведения, целью которого было сохранение всех грамматических и синтаксических особенностей латинского текста (ИЭК).

Nigellius, In hon. Hlud. — Ermoldus Nigellus, In honorem Hludowici, ed. E. Dümmler; MGH: Poetae Latini Aevi Carolini, Berlin, 1884; repr. 1964, vol. 2.

GAf — Gesta abbatum Fontanellensium, ed. S. Lowenfeld, MGH: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum, Hannover: Hahn, 1886; repr. 1980.

Gervard. Vers. — Gervardi Versus, ed. G. Waitz, MGH: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum, Hannover, 1911.

Heito, Vis. Wett. — Heito. Visio Wettini II, ed. E. Dümmler, MGH: Poetae Latini Aevi Carolini, vol. 2.

Epitaph. Einh. — Rabanus Maurus, Epitaphium Einhardi, ed. J.P. Migne, PL, vol. 112.

Lupus, Epist. — Servati Lupi Epistolae, ed. P.K. Marshall, in Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teuberiana, Leipzig: Teubner, 1984.

Carm. Theod. — Theodulfus, Carmina Theodulfi, ed. J.P. Migne, PL, vol. 105.

Strabo, De Einh. Magn. — Walafridus Strabo, Versus in Aquisgrani palatio editi: De Einhardo Magno Eginhardo (col. 1094D) col. 1089B-, ed. J.P. Migne, PL, vol. 114.

De Grim. Mag. — Walafridus Strabo, Versus in Aquisgrani palatio editi: De Grimaldo Magistro, ed. J.P. Migne, PL, vol. 114.

Strabo, Vis. Wett. — Walafridus Strabo, Visio Wettini, ed. E. Dümmler, MGH: Poetae Latini Aevi Carolini, vol. 2.

Strabo, Prol. — Walafridus Strabo, Prologus, ed. G. Waitz, MGH: Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum, Hannover, 1911.

Б. — Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе. Вторая книга Моисеева, Исход. Брюссель, 1973.

АПМХС I — Серват Луп, Письма, пер. Н. Ревякиной, в кн.: Антология педагогической мысли христианского Средневековья, т. I. М.: Аспект-Пресс, 1994.

ПСЛЛ — Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков. М., 1970.

ИСВ — Эйнхард, Жизнь Карла Великого, пер. М.М. Стасюлевича в кн.: История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых, часть I–II. 1-е изд. 1863–1865; 4-е изд., СПб, 1913–1915.

Прометей — Эйнгард. Жизнь Карла Великого, авторизованный перевод, статья и комментарии А. П. Левандовского, *Прометей* 11. М., 1977.

КВ — Эйнгард, Жизнь Карла Великого, пер. А.П. Левандовского в кн.: Карл Великий. Через Империю к Европе. М.: Соратник, 1995.

ИЭК — Эйнхард, Жизнь Карла Великого, с прологом Валафрида Страба, пер. М.С. Петровой, в кн.: Историки эпохи каролингов. М.: РОССПЭН, 1999.

Литература

Лебек С., Происхождение франков V–IX века, пер. с франц. В.А. Павлова. М.: Скарабей, 1993.

КВ — Левандовский А.П., Карл Великий. Через Империю к Европе. М.: Соратник, 1995.

Ле Гофф Ж., Цивилизация средневекового Запада, пер. с франц. под общ. ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.

ИСВ — Стасюлевич М.М., История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых, часть I–II. СПб, 4-изд., 1913–1915.

Beckwith, J. Early Medieval Art. Carolingian. Ottonian. Romanesque, World of Art. Thames and Hudson, 1992.

CCEI — Carolingian Culture: emulation and innovation, ed. by R. McKitterick. Cambridge University Press, 1994.

Contreni, J., The Cathedral School of Laon from 850 to 930 Its Manuscripts and Masters. München, 1978.

Dutton, CC — Charlemagne's courtier, ed. and transl. by P.E. Dutton., Broadview press, 1998.

Dutton, PD — Dutton, P.E., The politics of dreaming in the Carolingian Empire. University of Nebraska Press, Lincoln and London, 1994.

Thorpe — Einhard and Notker the Stammerer. Two lives of Charlemagne, trans. introd. and notes by L. Thorpe. Penguin Books. Great Britain, 1972.

Folz — Folz, R., «Le souvenir et la légende de Charlemagne dans l'empire germanique médiévale», Publications de l'Université de Dijon, 7. Paris, 1950.

Ganshof, EBC — Ganshof, F., Einhard, biographer of Charlemagne. Carolingians and the Frankish Monarchy, trans. by J. Sondheimer. London, 1971.

Ganshof, CFM — Ganshof, F., The Carolingians and the Frankish Monarchy. Studies in Carolingian History, trans. J. Sondheimer. Longman, 1971.

Ganz — Ganz, D., «Einhard's *Vita Karoli Magni*: Reception and Intention». A paper presented at King's College. London, 1996.

Garrison, CCEI — Garrison, M., «The emergence of Carolingian Latin literature and the court of Charlemagne (780–814)», *Carolingian Culture: emulation and innovation*, ed. R. McKitterick. Cambridge University Press, 1994.

Grant — Grant, A. E., Early Lives of Charlemagne by Einhard and the Monk of Saint Gall. 1907.

Henderson, CCEI — Henderson G., «Emulation and invention in Carolingian art», *Carolingian culture: emulation and innovation*, ed. R. McKitterick. Cambridge University Press, 1994.

Innes, McKitterick, CCEI — Innes, M.; McKitterick, R., «The writing of history», *Carolingian culture: emulation and innovation*, ed. R. McKitterick. Cambridge University Press, 1994.

Löwe, H., «Die Entstehungszeit der Vita Karoli Einhards», Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters, vol. 39.1. 1983).

Riché, P., The Carolingians. A family who forged Europe, trans. by M.I.Allen. Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 1994.

AnnSt-B — The Annals of St-Bertin. Ninth-Century Histories, vol. 1, trans. and annot. by J.L. Nelson, Manchester University Press. Manchester and New-York, 1991.

Regenos, LLF — The Letters of Lupus of Ferrières, trans., introd. and notes by G. Regenos, Martinus Nijhoff — The Hague, 1966.